

После того, как они нашли общий язык, Сун Имянь слепо доверял Шен Хуаю. Он знал, что тот не такой человек, как Хуа Жун. Кроме того, после прочтения сценария ему очень понравился персонаж Урано, и он не хотел отказываться от этой роли.

Он проработал в этом кругу уже два года и знал, что это далеко не так гламурно, как кажется на первый взгляд. Но поскольку он намерен остаться, ему необходимо столкнуться с этими проблемами.

Как мужчина, он должен был быть сильным. Он не мог во всем полагаться на других и не мог вечно прятаться за спиной Шен Хуая.

Он ценил то, что Шен Хуай всегда молча защищал его, но он не мог вечно полагаться на такую защиту, чтобы всегда оставаться в своей зоне комфорта и никогда не выходить за ее пределы.

В будущем он снова может встретить кого-то вроде господина Го. Нужно ли ему каждый раз убегать? Он должен был научиться справляться с такими людьми.

Шен Хуай увидел решительный взгляд Сун Имяня и тихо вздохнул в своем сердце.

Сун Имянь был мягким, что неизбежно создавало у людей впечатление, что ему не хватает твердости характера. Хотя он очень любил играть, ему не хватало амбиций. Шен Хуай всегда хотел найти возможность разбудить его, но он не хотел, чтобы Сун Имянь изменился.

Поскольку это было так, Шен Хуай больше не скрывал этого и прямо сказал: "Это хорошо, что ты можешь взять на себя инициативу, чтобы справиться с этим, но не стоит сначала возлагать все это давление на себя".

"В настоящее время в актерской индустрии существует жесткая конкуренция. Есть много фильмов, таких как "Туман в Ист-Сайде", которым отдают предпочтение в индустрии, и актеров, желающих участвовать в конкуренции, больше, чем ты думаешь. Что тебе нужно сделать, так это не только преодолеть психологическое давление, но и, что более важно, бороться за роль персонажа Урано, что увеличивает сложность, так что конечный результат неясен."

Когда Шен Хуай сказал это, Сун Имянь понял, что он все еще слишком узко мыслит.

Он только думал, что ведущим актером и продюсером этого фильма был Го Вэньюань, но ему и в голову не приходило, что его вообще могут не выбрать на эту роль. Если он просто застрял в жалости к себе, полный мыслей о том, как встретиться с Го Вэньюанем, он мог бы отказаться от этой возможности прямо сейчас.

Слова Шен Хуая можно было расценить как пощечину, полностью разбудившую Сун Имяня.

Сун Имянь немедленно исправил свое отношение и сказал с некоторым стыдом: "Брат Шен, я знаю, я обязательно изучу сценарий должным образом".

Когда он подумал об этом, его страх перед Го Вэньюанем несколько поутих. Он поклонился Шен Хуаю, а затем взял сценарий и ушел.

После того, как Сун Имянь ушел, Шен Хуай перевел взгляд на Тан Ваньцзюнь.

По его мнению, Тан Ваньцзюнь была хитрой, веселой, любила есть, играть и наслаждаться жизнью. Даже в истории она была "королевой песен о любви", которая покорила всю Азию, и поэтому Шен Хуай забыл, сколько сил она потратила, чтобы достичь вершины в Гонконге, где в то время была жесткая конкуренция в сфере развлечений.

Е Кан и остальные считали милую и прекрасную особу перед ними маской Тан Ваньцзюнь, но кто знал, не было ли то, что она показывала в этот момент, еще одной маской?

Кроме того, Тан Ваньцзюнь была убита. Хотя это дело было нераскрытым и кануло в лету, Тан Ваньцзюнь, возможно, знала, кто был убийцей, но ее яркая внешность и не унывающий вид заставили других забыть об этом деле.

Это напомнило Шен Хуаю, что хотя Тан Ваньцзюнь, казалось, пыталась во что бы то ни стало узнать, как она может переродиться, у нее самой не было никакого подобия желания возвращаться к жизни.

Шен Хуай немного помолчал, а затем сказал: "Все прошлое осталось в прошлом, для тебя сейчас все совершенно ново".

Тан Ваньцзюнь посмотрела на Шен Хуая, моргнула, избавляясь от сложного взгляда в ее глазах, и, слегка поджав губы, сказала: "Да, я тоже так думаю".

Шен Хуай услышал иронию в ее словах и почувствовал некоторую беспомощность.

Он не пытался убедить Тан Ваньцзюнь отпустить свою ненависть, но для Тан Ваньцзюнь было нехорошо оставаться в ловушке прошлого.

Однако Шен Хуай также знал, что она очень насторожена. Она не могла легко открыть свое сердце, поэтому он не настаивал, а только сказал: "Если у тебя есть какие-либо просьбы, ты можешь попросить. Если ты не зайдешь слишком далеко..."

Не успел он договорить, как Тан Ваньцзюнь удивленно спросила: "Правда?!"

"Тогда можно ли добавить к каждому приему пицци порцию толстого кишечника?!"

Шен Хуай долго молчал: "...можно".

Позже по всей компании Morningstar прошел слух, что одним из любимых блюд господина Шена были толстые кишки.

***

Вскоре наступил день прослушивания на роли в "Туман в Ист-Сайде".

Посторонним подход Го Вэньюаня казался дурацким. Хотя он выбрал небольшой и совсем не популярный IP, он нанял сценариста золотого уровня Юй Фаня, но выбрал режиссера без какого-либо профессионального образования у которого не было никаких сколь-нибудь приличных работ.

Кроме того, он инвестировал свои собственные деньги, и если бы кто-то из инвестиционного отдела Guanguì посмел что-то сказать, его бы немедленно уволили.

Никто не знал, сколько людей ждали, чтобы увидеть неудачу Го Вэньюаня. Некоторые даже думали, что им не нужно ждать начала съемок, знаменитый денди потеряет интерес и пойдет играть во что-то другое.

Никто не ожидал, что Го Вэньюань проделает достойную работу и фактически создаст команду в одиночку.

Он не выбрал большой дорогой отель в качестве места прослушивания для того, чтобы пустить пыль в глаза и показать шоу экстравагантности, вместо этого он выбрал относительно

недорогой обычный отель, многие люди раньше думали, что он денди, который транжирит много денег, но теперь все были удивлены.

Кроме того, на прослушивание пришло довольно много людей, в том числе студенты, обучающиеся актерскому мастерству, обычные студенты, которые еще не определились со специализацией, и даже несколько актеров второго плана, уже участвовавших в фильмах и телевизионных сериалах. Для этой команды было неплохо иметь такую конфигурацию.

Помимо некоторых людей, которые хотели воспользоваться возможностью завязать отношения с господином Го, было еще довольно много тех, кто пришел ради прослушивания.

Когда Шен Хуай и Сун Имянь приехали, они привлекли к себе много внимания, но не из-за Сун Имяня, а из-за личности Шен Хуая.

До того, как личность Шен Хуая была раскрыта, он был горячей темой в Интернете. Все изначально думали, что он намеревался войти в круг развлечений, но никто не ожидал, что это было просто личное хобби Шен Хуая.

Го Вэньюань часто посещал Шен Хуая, и многие люди в кругу знали об этом. Теперь они, естественно, думали, что Сун Имянь войдет через черный ход, что заставило многих людей шептаться. Они не осмеливались ничего сделать Шен Хуаю, но когда они смотрели на Сун Имяня, их взгляды не были такими дружелюбными.

Сун Имянь на мгновение замедлил шаг.

Шен Хуай заметил это и сказал: "Не думай слишком много. Забудь обо всех несущественных вещах и просто вживайся в роль".

Сун Имянь опомнился и кивнул.

Шен Хуай не пошел без очереди, основываясь на своих отношениях с Го Вэньюанем, а взял номер и ждал в очереди с Сун Имянем.

Сидя на подоконнике, Тан Ваньцзюнь рассмеялась и сказала: "Раз у тебя есть связи, почему бы их не использовать? Эти люди не будут благодарны тебе за честную конкуренцию с ними. Наоборот, они будут считать тебя глупым. Даже если ты победишь благодаря своей силе, они будут думать, что это произошло благодаря твоим связям. В таком случае, зачем беспокоиться?"

Шен Хуай чувствовал себя беспомощным. После разговора в тот день в офисе Тан Ваньцзюнь, казалось, перестала поддерживать перед ним веселый и легкомысленный образ и время от времени говорила что-то вроде этого.

Сейчас было слишком много людей, и Шен Хуай не мог ничего сказать, поэтому он мог только слушать.

***

В то же время в комнате для прослушивания стояла мертвая тишина.

Го Вэньюань с мрачным лицом смотрел на актеров, появляющихся и исчезающих перед ним. Он уже сталкивался с прослушиванием "Красной актрисы", поэтому Го Вэньюань не ожидал слишком многого, но неожиданно конечный результат все равно сильно разозлил его.

Он не обращал внимания на личность актера, неважно, профессионал он или нет, но раз уж он пришел на прослушивание, то должен хотя бы прочитать сценарий и понять, какого персонажа ему предстоит играть, - от таких попыток произвести впечатление и заигрывающих взглядов у него болели глаза.

В результате господин Го снова пустил в ход свой ядовитый язык.

На этот раз он был продюсером и инвестором. Они должны были прислушиваться к его словам, но его критика была обоснованной. Некоторые люди, которые были более уязвимы психически, прямо плакали после того, как их отругали.

Сценарист Юй Фань и режиссер Шао Нин удивленно посмотрели на Го Вэньюаня, затем переглянулись.

Первоначально Юй Фань не хотел принимать участие в этом фильме, будучи сценаристом золотого уровня в Китае, он все еще был осторожен и дорожил своей репутацией и не хотел возиться с Го Вэньюанем.

Позже Го Вэньюань пришел к нему лично, и он действительно не мог позволить себе обидеть другую сторону, поэтому мог только неохотно принять сценарий.

В процессе сотрудничества он обнаружил, что Го Вэньюань очень уважает сценарий, поэтому он не мог не отнестись к нему более серьезно. Наконец, вышел готовый продукт, и он сам был очень доволен. После этого он познакомился с Шао Нином и понял, что, хотя у него нет профессионального опыта, он все же обладает некоторыми навыками и очень одарен, что породило в нем определенную уверенность.

Теперь, когда он увидел выступление Го Вэньюаня во время прослушивания, все его комментарии попали точно в цель, не говоря уже об остальном. Только его видение и изучение сценария доказали, что он пришел сюда не ради забавы.

Подумав об этом, Юй Фань тоже стал более серьезным.

Го Вэньюань не ожидал, что это прослушивание заставило двух создателей полностью изменить свое мнение о нем, но в данный момент он был очень подавлен.

На самом деле, перед смертью он уже кое-что открыл: после того, как экономика зависимости от количества фанатов начала преобладать, внешность актеров стала их главным оружием. Для фанатов, даже если их кумиры не были хорошими актерами, пока те им нравились, они были готовы следовать за ними, и со временем даже некоторые новые актеры, изначально обладающие определенными навыками актерского мастерства, постепенно ослабевали.

В настоящее время ситуация становилась все хуже и хуже, на телевидении одна за другой появлялись различные уродливые актерские техники, что заставляло Го Вэньюаня испытывать настоящее отчаяние.

Однако, как продюсер, он быстро разобрался со своим настроением и вызвал следующего кандидата.

Следующим номером шел Сун Имянь, он глубоко вздохнул, а затем вошел в комнату для прослушивания.

Как только он вошел, Сун Имянь увидел Го Вэньюаня, сидящего в центре. Он замешкался на мгновение, но вскоре выпрямил спину и подошел к людям, сидящим за столом.

Он сосредоточил свой взгляд поверх головы Го Вэньюаня и представился.

Го Вэньюань тоже узнал его. Шен Хуай сказал ему раньше, что Сун Имянь придет на прослушивание, но Шен Хуай не просил о входе через черный ход, а попросил его строго следовать правилам кастинга.

Хотя Го Вэньюань ранее упоминал, что хотел бы дать компенсацию Сун Имяню за действия первоначального владельца тела, но теперь, когда он стал продюсером, он должен был нести ответственность за съемочную группу и не проявлять фаворитизма.

Более того, Го Вэньюаню действительно было немного любопытно, до какой степени вырос Сун Имянь после обучения у Шен Хуая и Чу Мэй Бо?

Если просто смотреть на Сун Имяня, то у него очень хорошая внешность, с красивыми чертами лица и элегантностью интеллигента, что очень хорошо подходит под описание Урано в оригинальной книге.

Го Вэньюань жестом попросил Шао Нина начать.

Шао Нин задумался на мгновение и сказал: "Попробуй сыграть сцену, в которой твой лучший друг узнает личность Урано, и ты убиваешь своего друга".

Сун Имянь кивнул и отошел в сторону, чтобы подготовиться.

Когда Шао Нин сказал "начали", один из помощников вышел вперед и сказал с лицом, полным гнева: "Чан Е, зачем ты это сделал?! Что-то не так с личностью этого человека, почему ты помог ему сбежать?!"

Сун Имянь был повернут спиной к собравшимся, но они ясно видели реакцию его тела.

Когда он повернулся, на его лице была нежная улыбка: "Ты все видел?"

Помощник на мгновение остолбенел: "Ты..."

Урано шаг за шагом приближался к нему, улыбаясь, слегка приподняв уголки губ, а затем вонзил нож прямо в грудь другого человека.

Другая сторона, казалось, хотела бороться, но была крепко зажата в его руках. Со стороны казалось, что два человека обнимаются.

Урано почувствовал, что тело в его руках больше не двигается, отчего улыбка на его губах стала еще шире: "Прости, мое настоящее имя Урано Сёдзи".

Когда Сун Имянь отпустил его, он поспешил извиниться перед помогавшим ему актером.

Только тогда Го Вэньюань и еще двое пришли в себя.

Надо сказать, что эта часть выступления Сун Имяня была выдающейся, особенно его улыбка в конце, которая была потрясающей.

Шао Нин и Юй Фань кивнули, затем посмотрели на Го Вэньюаня.

Сун Имянь в этот момент не обращал внимания на свой дискомфорт и нервно смотрел на Го Вэньюаня.

Го Вэньюань ответил не сразу, но встал прямо и негромко сказал: "Ты и я, попробуем еще раз".

<http://bllate.org/book/14503/1283613>